

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией
кандидата экономических наук Е.В. Викторовой

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

При поддержке программы
Erasmus + Европейского Союза

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022

ББК 66.4
С56

С56 **Современное** европейское общество: трансформация идентичности : монография / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. — 177 с.

ISBN 978-5-7310-5611-3

Основная цель авторов монографии – проследить основные тренды и трансформации современного общества в ЕС и России, происходящие под влиянием общемировых процессов и глобальных вызовов.

Материалы монографии предназначены для широкого круга читателей, интересующихся данной темой; могут быть полезны экспертам и преподавателям университетов, студентам направлений обучения «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», «Социология», «Экономика».

ББК 66.4

Авторский коллектив: Ачкасов В.А. (1.3), Балабейкина О.А., Солодянкина Е.И. (2.6), Браницкий А.Г. (1.4), Вайнгорт В.Л. (2.4), Викторова Е.В., Власова Н.В. (введение), Григорьев А.В. (4.4), Понтер Й. (1.1), Завершинский К.Ф. (4.1), Захаров А.А., Иванушкина Е.В. (2.3), Киселева Л.С. (2.5), Кондратьева Н.Б. (1.2), Лосада Рамирес А. (3.2), Луковицкая Е.Г. (4.2), Подставко Е.Н. (3.3), Пронякина Е.Д. (1.5), Райнхардт Р.О. (2.1), Руснак А.П. (1.6), Федорова А.В., Хорохольцева Е.Б. (2.2), Флуд Н.А. (4.3), Шишкина Е.В. (3.4), Шогунц А.В. (3.1)

Поддержка Европейской комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения содержания, которое отражает только мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

Рецензенты: **Фадеева Л.А.**, д-р ист. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Казаринова Д.Б., канд. полит. наук, доц., Российский университет дружбы народов

ISBN 978-5-7310-5611-3

© Коллектив авторов, 2022
© СПбГЭУ, 2022

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
federal state budget educational institution
of higher education

“SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS”
(UNECON)

MODERN EUROPEAN SOCIETY: TRANSFORMATION OF IDENTITY

Edited by PhD in Economics E.V. Viktorova

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*With the support of the Erasmus+ Programme
of the European Union*

PUBLISHING HOUSE
OF SAINT PETERSBURG STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
2022

LBC 66.4

Modern European Society: Transformation of Identity / ed. by PhD in Economic Sciences E.V. Viktorova – SPb. : Publishing house of UNECON, 2022. – 177 p.

ISBN 978-5-7310-5611-3

The main aim of the authors of the book is to trace the main trends and transformations of modern society in the EU and Russia, occurring under the influence of world processes and global challenges.

The materials of the book are intended for a wide audience interested in this topic; they can be useful for experts and university teachers, students of programmes “Foreign Regional Studies”, “International Relations”, “Sociology”, “Economics”.

LBC 66.4

Authors: Achkasov V.A. (1.3), Balabeikina O.A., Solodlankina E.I. (2.6), Branitskiy A.G. (1.4), Vaingort V.L. (2.4), Viktorova E.V., Vlasova N.V. (introduction), Grigorev A.V. (4.4), Günther J. (1.1), Zavershinskiy K.F. (4.1), Zakharov A.A., Ivanushkina E.V. (2.3), Kiseleva L.S. (2.5), Kondratieva N.B. (1.2), Lozada Ramirez A. (3.2), Lukovitskaya E.G. (4.2), Podstavko E.N. (3.3), Pronlankina E.D. (1.5), Raynkhardt R.O. (2.1), Rusnak A.P. (1.6), Fedorova A.V., Khorolceva E.B. (2.2), Flud N.A. (4.3), Shishkina E.V. (3.4), Shogunts A.V. (3.1)

The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Reviewers: **Fadeeva L.A.**, Dr. in Historical Sciences, Prof., Perm State National Research University;

Kazarinova D.B., PhD in Political Sciences, Associate Prof., Peoples' Friendship University of Russia

ISBN 978-5-7310-5611-3

© Group of authors, 2022
© UNECON, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. ЕВРОПЕЙСКАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	20
1.1. Европа как мировой лидер. Контекстное сравнение с Китаем, США и Россией	20
1.2. Взаимообусловленность цифровизации и европейских ценностей.....	47
1.3. Национальная и европейская идентичности как исторические нарративы	53
1.4. Польское «упрямство» и интеграционные процессы в современном ЕС ..	62
1.5. “Nordic Identity” и интеграционные процессы на севере Европы	66
1.6. Регионализация – якорь глобализации?.....	73
Глава 2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ОБЩЕСТВО	84
2.1. Вакцинная дипломатия: текущие проблемы и перспективы	84
2.2. Изменяющаяся идентичность современной личности перед лицом глобальных вызовов.....	88
2.3. Вирус и социальные общности: о влиянии пандемии на идентичность..	93
2.4. Дифференциация идентичностей в соответствии с усложнением структуры общества при переходе к экономике знаний (на примере Эстонии)	98
2.5. Личностная идентичность в фиджитал-пространстве	105
2.6. Национальная РКЦ как культурно-цивилизационная доминанта для коренного населения Австрии.....	110
Глава 3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕС И РОССИИ	120
3.1. Перспективы глобального лидерства Европейского союза в управлении миграцией	120
3.2. Миграционные процессы в Европе и России	126
3.3. Роль Белоруссии в создании нового миграционного потока в Евро-союз	130
3.4. Воспитательные практики трудовых этнических мигрантов (на примере Санкт-Петербурга).....	134
Глава 4. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ...	146
4.1. Проблемы политической социализации молодых поколений в комму- никативном пространстве Евросоюза и России.....	146
4.2. Трансформация гендерной идентичности молодежи	152
4.3. Идентификация волонтеров в России и Европе (факторы и тенденции)	158
4.4. Этническая идентичность студентов как фактор устойчивого развития мультикультурного региона	165

Глава 4. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

4.1. Проблемы политической социализации молодых поколений в коммуникативном пространстве Евросоюза и России

Качественные трансформации современного коммуникативного пространства существенно влияют на процесс поколенческой преемственности и актуализируют разработку теоретико-методологического инструментария в предметной области исследований политической социализации молодежи и молодежной политики. Современные проблемы политической социализации молодежи связаны не только с ценностно-нормативным позиционированием «младших» и «старших поколений», но что так или иначе обращают традиционные модели политической социализации, а с радикальными изменениями в процессах политической идентификации национальных сообществ. Автор параграфа полагает, что проблемы в поколенческой преемственности на нынешнем этапе эволюции политических коммуникаций связаны прежде всего с растущей автономизацией символических структур национальной памяти сообществ и для более адекватного понимания этого феномена требуется коррекция теоретико-методологических оснований и концептуального инструментария исследований политической социализации молодежи. Показательны в этом контексте ситуация с описанием проблем и тенденций политической социализации молодежи в политическом пространстве Европы, Европейского Союза (ЕС) и России.

Несмотря на артикулированность проблем, связанных с политическим участием молодежи в коммуникативных рамках динамики современных политических институтов, в подобного рода исследованиях прослеживается умеренный «либерально-демократический оптимизм» по поводу успешной адаптации молодежи и старших поколений к происходящим коммуникативным турбулентностям. В работах авторов по проблематике политической идентификации европейской молодежи акцентируется, что несмотря на электоральный абсентизм, проявления радикальной протестной активности молодежи и ответных репрессивных практик государств, в целом, между молодыми и старшими поколениями прослеживается коммуникативное

согласие по вопросу значимости гражданской вовлеченности молодежи с целью «сделать мир лучше для всех». Отмечаются в целом позитивные результаты в политической социализации молодежи и ее включенность в процесс демократизации общества: рост коммуникативных ресурсов для конструктивного, прямого диалога молодежи с властью и старшими поколениями, появление устойчивых признаков становления у молодежи идентичности «европейцев» и космополитических ориентаций [12, с. 29–30; 5]. При этом российские исследователи, выступающие с либерально-демократических позиций, отмечают конструктивность молодёжной политики в коммуникативном пространстве ЕС, по сравнению, с аналогичной в современной России. Различия видятся в целях и задачах молодёжной политики, которая в европейских странах, как полагают исследователи, нормативно ориентирована на развитие автономии и независимости молодого поколения. Отмечается, что в российском нормативном дискурсе, в отличие от молодёжной политики в странах ЕС, основной целью выступает воспитание патриотически настроенной молодежи как мобилизационного ресурса для укрепления государственного доминирования и его политического позиционирования на внешнеполитической арене [2].

Вместе с тем очевидна и обоснованность посылок тех авторов, которые констатируют острый кризис традиционных практик политической социализации европейской молодежи. Исследователи отмечают, что, хотя глобализация и цифровизация расширили возможности для политизации публичной сферы, она осуществляется за рамками ранее влиятельных институтов, акторов производства политического контента и моделей поведения, что усиливает процессы индивидуализации и тотального тиражирования поверхностных, профанных представлений о политике [15]. Поколение сформировавшееся на рубеже веков — поколение «гугл-истории», которое «живет по ту сторону истории» и не связывает полученное знание исторических фактов и ценностных образцов с опытом предыдущих поколений. Возникшая общеевропейская институциональная идентичность не трансформируется в общеевропейскую политическую [9, с. 51–52, 58–59]. Подобная коммуникативная динамика ведет к тому, что на первый взгляд успешные стратегии социализации молодежи в экономической, образовательных и иных социальных сферах ЕС, не ведут к оформлению позитивной политической идентичности или политической идентичности вообще. Это разрушает «равновесие поколений»,

под влиянием миграционных процессов, усложнением демографической ситуации и снижением эффективности государственной политики в этих областях [10, с. 73–74]. Подобные процессы амбивалентно влияют на позиционирование молодежи, подавляют чувство поколенческой солидарности и порождают формы политического активизма, перерастающие в агрессию или эскапизм консьюмеризма.

В политических коммуникациях все большую роль начинают играть чувственно-образные компоненты политических коммуникаций. Умножение производителей и участников, тиражирование подобной символической продукции через виртуальные, неформальный сети коммуникаций ведет к тому, что она все чаще ускользает от контроля официальных организаций и традиционных акторов политической социализации [3, с. 34–35]. Политические коммуникации, как полагают исследователи, приближаются к критическому порогу в своих количественных и качественные изменениях, когда чувственно-образная символизация не только опосредует политическую деятельность, но претендуют на то, чтобы заниматься политикой вместо людей [4, с. 178]. Объяснение подобных коммуникативных феноменов в фокусе позитивистских ценностно-нормативных моделей политической социализации, где молодежь рассматривается как «граждане в ожидании» и чье политическое становление ставится в зависимость от эффективности/неэффективности социализирующих практик традиционных институтов, все чаще являет свою ограниченность.

Автор параграфа полагает, что исследовательские стратегии факторного анализа процесса достижения молодежью конструктивного гражданского «совершеннолетия» в зависимости от доступа к образованию, влияния неравенства в уровне доходов или этнокультурных ограничений меньшинств [5] должны быть дополнены изучением коммуникативной динамики структурирования горизонтов ожиданий молодежи и акторов процесса политической социализации. Политическая социализация в современных коммуникациях — всегда «самосоциализация» с вариативными культурными программами и неоднозначными результатами [11, с. 97–98; 100]. В этом контексте политическую социализацию молодежи можно рассматривать как относительно независимую переменную, детерминированную не столько целенаправленной организационной или идеологической активностью культурных и политических акторов или социальных институтов, а процессами структурирования горизонтов политиче-

ских ожиданий поколений в политической памяти общества. Тем самым, политическую социализацию молодежи можно представить, как процесс символического структурирования горизонтов ее политических ожиданий в результате активности «символических фигур» политической памяти сообществ. В процессе совместимости политических ожиданий происходит оформление солидарных форм политической активности «младших» и «старших» поколений. Если этого не происходит, и политическая совместимость не возникает, то обостряются конфликты между возрастными стратами, несмотря на видимость успешности социально-экономической или профессиональной социализации молодежи.

Процесс социализации молодых поколений в контексте подобной исследовательской установки не работает согласно позитивистскому идеологическому сценарию. Важно учитывать асинхронность («разновременность») различий в восприятии политического времени поколениями и связанную с этим специфику политических ожиданий, значимости для них тех или иных политических событий и их конфигураций, влияющих на характер политической активности участников политической социализации и их готовности к взаимной адаптации и солидарности. Подобная «разновременность» ведет к тому, что новые поколения могут рассматривать институциональные нормы и образцы предыдущего поколения как слишком консервативные или репрессивные, нуждающиеся в радикальных преобразованиях [7, с. 31]. В реалиях динамики современных коммуникаций такие события, например, как современная ковид-эпидемия, могут стремительно вывести молодежные когорты, так и акторов политической социализации из ценностно-нормативных ограничений прошлого политического опыта и принудить их к радикальному переформатированию существующих политических образцов, институтов и сложившихся ранее политических нарративов.

Современное общество с его коммуникативной непредсказуемостью все интенсивней производит символические продукты, переформатируя и деконструируя доминировавшие ранее большие политические нарративы. Подобное символическое производство оказывается действенней, чем реальность объективных интересов политических акторов и традиционных институтов политической социализации молодежи. Исследователи современных коммуникаций отмечают нарастающий процесс символической инфляции, проявляющейся в провозглашении

неосуществимой, иллюзорной политики [1, с. 190–192] и «символической нищете» — потери способности людей к самоидентификации, пространственно-временному накоплению событий и разрушению процесса поколенческой преемственности [14, с. 10–33].

Современные проблемы политической социализации молодежи в коммуникативном пространстве ЕС и российском обществе так или иначе связаны с подобными политическими проблемами и символической инфляцией структур политической памяти и национальной памяти в реалиях растущей диверсификации политических коммуникаций. В политической памяти современной Европы и России прослеживается процесс конфликтной борьбы «политик памяти», как следствие диверсификация и асинхронизация больших нарративов политической идентификации как внутри их политического пространств, так в символической политики элит при внешнеполитическом позиционировании.

Несмотря на декларирование элитами ЕС успехов в оформлении «европейской» идентичности и политической идентификации новых поколений, очевидны и инфляционные политико-культурные риски идеологического дискурса евроатлантической солидарности, поскольку в его основании лежит проект глобального порядка на основе идеологии совместимости символических структур политической памяти американского общества с вариативными версиями символизации нациостроительства в пространстве современной ЕС при доминировании культурных императивов США. Подобный дискурс неизбежно будет подвергаться эрозии и вызывать конфликты национального позиционирования в реалиях углубляющейся поляризации индивидуалистической американской мифологии национальной идентичности и героического на основе символической логики «апокалиптической бинарности» и демонизации «других», характерной как для консервативных, так и левых политических нарративов [13]. Очевидны и проблемы совместимости базовых политических нарративов национальных памятей пространства «старых» и «новых» членов ЕС.

В нарративной динамике современной политической памяти ЕС отчетливо прослеживается тенденция перехода от семантики и символизма героизма к семантике жертвенности. Анализируя этот процесс Б. Гизен в свое время отмечал что для «западного сообщества» характерна дезактуализация нарративов «триумфа» и «героического», замещающихся семантикой «травмы» и «жертвенности» [8]. Это, по

мнению автора параграфа, ведет к размыванию у молодежи отчетливого маркирования политических событий, представлений об ответственности элит, типологии «героического», «преступного» и «жертвенного», ослаблению дискурса гражданского патриотизма при росте политических фобий.

С аналогичными инфляционными проблемами в символическом пространстве национальной идентификации сталкивается и современная Россия, решающая проблему трансформации постсоветской институциональной и полиэтнической идентичности в национальную. Динамику символического пространства национальной памяти современной России, можно интерпретировать как конфликтную динамику «большого» имитационного нарратива «новой демократической России» в 1990-е годы к «национальной консолидации» в 2000-е, сопровождаемой высокой амбивалентностью символического кодирования и симбиоза «малых» нарративов в популистских дискурсах. Это проявляется в вариативности, конфликтности политических ожиданий поколений и неустойчивости дискурса гражданского патриотизма у молодежи.

Сегодняшние «бои памяти» в геополитическом пространстве Европы и России связаны с тем, что процесс виктимизации, характерный для политических ожиданий российского общества сменился поисками нарратива «героического патриотизма» как способа преодоления травматического опыта распада СССР, сопряженного с насильственными конфликтами, социально-экономической и моральной деградацией. Как следствие — конфликты политических дискурсов поколений, элит Европы и России в связи с конфликтом интерпретаций базовых политических событий, характеристик героического и преступного.

Эти теоретические посылки, на наш взгляд, значимы не только для анализа конфликта символических структур национальных памяти, но и для понимания процессов политической идентификации «старших» и «младших» поколений. Обращение к исследованию динамики символических структур политической памяти при исследовании специфики процессов политической социализации молодежи, по нашему мнению, позволяет более комплексно описывать специфику становления политической идентичности в процессе политической социализации молодых поколений в пространстве ЕС и России, прогнозировать риски и опасности политической инфляции символических практик политической социализации, возникающие в реалиях современных политических коммуникаций.